

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: С. С. Скорвид

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ, ветвь (группа) [индоевропейских языков](#). Распространены в ряде стран Центр. и Вост. Европы и Сев. Азии. Говорящие на С. я. составляют большинство населения России, Белоруссии, Украины, Болгарии, Македонии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении, Словакии, Чехии, Польши. Компактные группы говорящих на С. я. имеются в Казахстане, в гос-вах Ср. Азии и Закавказья, в Молдавии, в странах Балтии и др. европ. гос-вах (напр., носители региональных вариантов хорв. и словен. языков в Австрии, Италии, Венгрии, макед. языка в Греции, носители лужицкого языка в Германии). Отд. группы славяноязычного населения живут в США, Канаде, Аргентине, Австралии, Израиле и др. Общее число говорящих на С. я. св. 290 млн. чел. (кон. 2000-х гг., оценка).

С. я. подразделяются на 3 группы: восточную, южную и западную. Осн. совр. представители вост.-слав. языков – [русский язык](#), [белорусский язык](#), [украинский язык](#) и региональные карпаторусинские идиомы (см. [Русинский язык](#)); южнославянских – [болгарский язык](#), [македонский язык](#), [словенский язык](#), [сербскохорватский язык](#) (или сербский, хорватский, боснийский и черногорский); западнославянских – [чешский язык](#), [словацкий язык](#), [польский язык](#), региональный [кашубский язык](#), а также миноритарные [лужицкий язык](#) (серболужицкий; с двумя лит. языками – верхне- и нижнелужицким) и южнорусинский яз. (языки нац. меньшинств соответственно в Германии и в Сербии и Хорватии). К юж. группе относятся мёртвый [старославянский язык](#) и [церковнославянский язык](#), к западной – мёртвый [полабский язык](#). Эти группы – первоначально племенных диалектов праславянского языка ([праязыка](#) славян) – сложились в результате миграции [славян](#) с сер. 1-го тыс. н. э. особенно в западном (до бассейна р. Эльба), юго-западном (Альпы) и юго-восточном (Балканы) направлениях.

В индоевропейской языковой семье С. я. обнаруживают наибольшее число древних черт близости с балтийскими языками, что даёт основание предполагать наличие общего балтославянского этапа в развитии этих двух индоевропейских диалектных групп.

Осн. черты отличия праславянского яз. от прабалтийского в области фонетики – конечные результаты совпадения индоевропейских долгих *ā, ō > *ā и кратких *ǣ, *ǥ > *ǥ; делабиализация *ū > *ū; возникновение редуцированных гласных; утрата согласных в конце слова, монофтонгизация дифтонгов и др. явления, связанные с т. н. законом открытого слога; палатализации согласных. В морфологии – ряд инноваций в именном словоизменении, в частности, в позднем праславянском яз. – зарождение одушевлённости-неодушевлённости категории; в системе глагола – развитие новых синтетич. форм имперфекта и аналитич. форм перфекта (см. также Синтетизм, Аналитизм), в позднем праславянском яз. – оформление категории глагольного вида.

Многие процессы 2-й пол. 1-го тыс. н. э. реализовались различно в складывающихся в этот период диалектах праславянского яз. В фонетике неодинаковой была судьба сочетаний *dl, *tl и некоторых сочетаний согласных с j, особенно *dj, *tj (и *kt перед гласными переднего ряда); реализация т. н. 2-й и 3-й палатализаций заднеязычных согласных (в т. ч. 2-й палатализации в сочетаниях *gv, *kv); различались результаты изменения сочетаний редуцированных и нередуцированных гласных с плавными сонантами r, l между согласными и перед согласным в начале слова. Известны также праславянские морфологич. диалектизмы.

Формировавшиеся с кон. 1-го – нач. 2-го тыс. н. э. отд. С. я. претерпевали дальнейшие изменения. Неодинаково преобразовалась праславянская просодич. система (см. Просодические средства языка, Просодия). В сербскохорватско-словенском ареале сохранилось свободное политоническое (музыкальное) ударение, утраченное в др. языках. В вост.-слав. области и в болг. яз. его сменило свободное динамич. ударение, что со временем привело к развитию в рус., белорус. и болг. языках явления редукции безударных гласных. В большинстве зап.-слав. языков установилось фиксированное ударение на первом (в чеш., словац., серболужицком языках) либо на предпоследнем

слоге слова или тактовой группы (в польск. яз. и смежных с ним вост.-словац. и силезских чеш. диалектах). Независимо от зап.-слав. процессов произошла фиксация ударения на 3-м от конца слоге (в словах, содержащих более двух слогов) в макед. области.

В сербскохорватско-словенском ареале и в зап.-слав. языках продолжали развиваться количественные оппозиции гласных. Из зап.-слав. языков эти оппозиции сохраняют чешский и словацкий, тогда как в польском и серболужицком к 16 в. произошло сокращение долгих гласных, сопровождавшееся их качественными изменениями. В С. я., переживших упрощение вокализма, наблюдалось усиление черт консонантного строя (см. Консонантизм), что выразилось в становлении новой категории парной твёрдости-мягкости согласных прежде всего в восточных и в северо-западных С. я., а также в вост.-болг. области.

В морфологии в С. я. в целом продолжалась преемств. эволюция праславянской системы. Стабилизировалась категория одушевлённости-неодушевлённости существительных, получившая дальнейшее развитие в вост.-слав. и зап.-слав. языках, где она ныне имеет разный набор показателей и неодинаковый охват, а в польск. и верхнелужицком языках сосуществует с категорией персональности, или мужского лица (в аналитических болг. и макед. языках только эта последняя остаётся грамматически релевантной). По-разному в С. я. дифференцировались краткие (именные) и полные (местоименные) формы прилагательных. В большей части С. я. было утрачено дв. ч., сохраняющееся на совр. этапе у имён и глаголов только в словенском и серболужицком языках. В системе глагола завершалось оформление категории вида, с которой неодинаково по языкам вступала во взаимодействие категория времени. Перестраивалась система форм прош. вр.: синтетич. аорист и имперфект сохранились в болгарско-македонской, сербскохорватской и серболужицкой областях; в др. С. я. их вытеснили формы на основе перфекта. Грамматикализовались (см. Грамматикализация) аналитич. формы буд. времени с разными для разных С. я. вспомогат. глаголами или восходящими к ним показателями. В болгарско-македонской области ряд далеко идущих грамматич. инноваций возник в контексте балканского языкового союза: утрата падежной системы у существительных и прилагательных с переходом к выражению отношений имени

аналитич. средствами; развитие определённого артикля из постпозитивного указательного местоимения с корневым -t- (в зап.-болг. говорах и в макед. яз. также -v- и -n-); в глаголе – образование форм буд. вр. с помощью частицы, восходящей к форме 3-го лица ед. ч. глагола со значением ‘хотеть’; вытеснение инфинитива аналитич. конструкцией с частицей «да» (последние 2 черты получают продолжение в сербскохорватском ареале, а конструкции с da – также в словен. языке).

Лексика С. я. в осн. общеиндоевропейского происхождения. Многие её элементы, не находящие точных соответствий в др. индоевропейских языках, связаны с балтославянской общностью; ряд древних заимствований объясняется контактами праславянского яз. с иран., кельтскими, герм. и др. индоевропейскими диалектами.

В ходе истории отдельных С. я. их лексика расширялась и обогащалась прежде всего за счёт собств. ресурсов путём суффиксального словообразования для имён и префиксального (наряду с суффиксальным) – для глаголов и наречий. Источники лексич. заимствований: германские языки (с эпохи Средневековья в наибольшей степени немецкий, особенно для зап.-слав. языков); тюркские языки и др. вост. языки (гл. обр. для южно- и вост.-слав. языков); финно-угорские языки для вост.-слав. языков; новогреческий, алб., рум. и др. для языков балканского ареала; рум. и венг. для языков карпатского и соседних ареалов. Культурным контактам обязаны заимствования в некоторых С. я. из др.-греч., лат., франц. языков, в наши дни во всех С. я. – из англ. языка.

Первые памятники слав. письменности – переводы литургич. и некоторых др. текстов с греческого и (в ряде случаев) с лат. языка – появились в 860-е гг. благодаря деятельности Кирилла и Мефодия, создавших для нужд христианского богослужения в Моравии т. н. старославянский яз. (на базе южномакедонского диалекта). Первый слав. алфавит – глаголица – употреблялся в Моравии, Чехии (до кон. 11 в.), в Хорватии (до кон. 18 в.). В 10–11 вв. в Вост. Болгарии глаголицу сменила кириллица, распространившаяся также в Сербии, Боснии и на Руси. Преемник старославянского – церковнославянский яз. оставался литературным (книжно-письм.) языком православных славян до 18–19 вв.; его же графич. средствами записывались некнижные тексты (напр., с 11 в. – новгородские берестяные грамоты). От 10–11 вв.

известны и первые письм. тексты на С. я., написанные латиницей (Фрейзингенские отрывки, считающиеся старейшим памятником словен. яз.). С кон. 13 в. ведёт отсчёт чеш. и польск. письменность на основе латиницы. Позднее в отд. регионах для записи текстов на местном слав. яз. использовалась также араб. графика (мусульм. письменность в Боснии, старобелорусские рукописные китабы 16–17 вв.).

Формирование совр. лит. С. я. происходило с 18 в. У некоторых слав. народов и малочисл. этнич. групп этот процесс развернулся только в 20 в. (макед. лит. язык, лит. языки различных групп русин и др.). Об изучении С. я. см. в ст. [Славяноведение](#).

Литература

Лит.: Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. P.; Lyon, 1950–1977. Vol. 1–5; Arumaa P. Urslavische Grammatik. Einführung in das vergleichende Studium der slavischen Sprachen. Hdlb., 1964–1985. Bd 1–3; Shevelov G. Y. A prehistory of Slavic. The historical phonology of common Slavic. Hdlb., 1964; Вступ до порівняльно-історичного вивчення слов'янських мов / За ред. О. С. Мельничука. Київ, 1966; Гаспаров Б. М., Сигалов П. С. Сравнительная грамматика славянских языков. Тарту, 1974. Т. 1–2; Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков. М., 1978; Stieber Z. Zarys gramatyki porównawczej j zyków słowiańskich. 2 wyd. Warsz., 1979; Дыбо В. А. Славянская акцентология. М., 1981; Цыхун Г. А. Типологические проблемы балканославянского языкового ареала. Минск, 1981; Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985; Бирнбаум Х. Праславянский язык: достижения и проблемы в его реконструкции. М., 1987; Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988; The Slavonic languages / Ed. V. Comrie, G. G. Corbett. L.; N. Y., 1993; Нещименко Г. П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций. М., 2003; Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. 2-е изд. М., 2003; Бернштейн С. Б. Сравнительная грамматика славянских языков. 2-е изд. М., 2005; Языки мира: Славянские языки. М., 2005; Кузнецов П. С. Очерки по морфологии праславянского языка. 3-е изд. М., 2006; Нахтигал Р. Славянские языки. 2-е изд. М., 2009; Селищев А. М. Славянское языкознание: Западнославянские языки. 2-е изд. М., 2009; Мейе А. Общеславянский язык. 3-е изд. М., 2011; Einführung in die slavischen Sprachen / Hrsg.

